

Дорогой Георг Осипович, дорогой Георгий!

Образована и прочтута Вами подробно и тщательно, содержащими так много для меня важного и интересного. Я и не думала, что у Вас - среди напряжений и забот московской жизни - найдется время написать мне.

Я сама давно хотела Вам написать, но все время ждала, пока будет возможность сообщить что-либо приятное о Вашей брошюре. К сожалению, она продвигается медленно, чем хотелось бы: до сих пор нет еще даже корректуры. В издательстве все отсюда Селекцией ^{остались} ~~сидят~~ люди некоммунистически настроенные и неоперативные, с ними разговаривать очень трудно. Они очень спокойно мирятся с фактом, что актуальные политические книги по много месяцев "маршируют" в типографии. Вдобавок недавно было произведено сильное сокращение всех издательских планов (из-за нехватки в Румин). Ваша брошюра осталась в плане - на нее никто и не покушался. Зато мою снесли с плана, но потом восстановили. Пока решался вопрос о плане, в издательстве царил полный беспорядок и производственный процесс был фактически приостановлен. Сейчас эти возобновлены - но сколько времени пропало даром!

Над Вашей рукописью я работала с большой радостью: это был интеллектуальный отход все индустриально-колхозных романов. Пока старалась

избегать редакционных "возможностей", - но боты могут
они еще потребуются. Ваше указание относительно
критики буржуазной демократии я обязательно учту.
Но мне не совсем ясно, как это сделать, оставаясь
в пределах Вашего текста. Боты могут во многом
быть свободной post-scriptum и статье об автократии
и демократии?

Рада за Вас, что во Вернуме и философии: это
делает Вас материально независимым от литератур-
ных "друзей" и от превратностей издательской кон-
ъюнктуры, и наверняка больше удовлетворит Вас, чем
публицистика. Надеюсь, что дочь Адрианского лучше
справилась со своей задачей, чем Зденка пере-
водчица (которая Анакарзиса Клоотса превратила в
"апрартиста", а "Godel's" передела "свободной, как
птица".) Но как там, что в Вашей философской
книжке сократили как раз самое интересное
часть!

Дорогой Гертруд! Мне очень спасибо за письмо.
Трагично, но что же делать? Я мечтаю возможности
уехать мой проезд: надо ехать. Большое удовле-
ствие для меня - знать, что у моего одинокого мужа
есть в Москве такие друзья, как Вы оба (о
том, как мне недостает Вас здесь, я уже могу).

Сердечный привет Вам, Габору, Олеге, Гаю

Много Вам обоим здоровья, бодрости, а
главное - поскорее увидимся снова.

Камара

Милые, дорогие Георг Осипович и Гертруд! мне бесконечно совестно, что я до сих пор ни разу не собралась вам написать. Не сердитесь: мне было трудно это сделать. У меня до сих пор не прошло тяжелое нервное состояние в связи с моими личными делами. - Ландор вероятно уже рассказал вам, что судебная процедура прошла сравнительно быстро и легко. Но видеться и говорить с ним, видеть его совершенно равнодушное отношение к детям - все это было тяжело перенести, хотя я прекрасно понимаю неизбежность происшедшего. Я надеюсь, что ему будет в Венгрии хорошо и найдется применение его способностям.

Теперь о Ваших поручениях. Книги для Фери, я думаю, удастся с января получать через аплетина, который обязан снабжать русскими книгами иностранных антифашистских писателей. С аппаратом Инокомиссии я уже договорила на этот счет, но сам аплетин сейчас нездоров. - Статью об экспрессионизме я дала Анчи для пересылки вам. Переписку с Анной Зегерс мне найти не удалось. У нас в институте немецкий "Интерлит" конечно есть, но он находится в числе тех книг, которые, за недостатком места, после эвакуации не распакованы и лежат кучами на полу: найти там номер журнала - все равно что найти иголку в стоге сена. Можно было бы пойти в редакцию, но это мне, откровенно говоря, не хочется. У меня после Вашего отъезда был неприятный разговор с Козловым: он отказался печатать мою статью к Вашему юбилею с более чем странной мотивировкой ("статью заказывал Бехер, а не я, и она у вас получилась слишком апологетическая"). Это меня до того разозлило, что я предпочитаю не иметь с ним дела. - Быть может, вы тем временем уже получили Ваши книги, среди которых был и немецкий "Интерлит"? Если нет - я предприиму новые поиски, на худой конец достану журнал в Ленинской Библиотеке, хотя это связано с большими техническими трудностями.

Я виделась с Анчи пару раз. Она хорошо выглядит и вообще держится молодцом. По ее словам, положение Фери тоже не надо оценивать очень опессимистически. В Майкопе скучно - но в материальном отношении живется несомненно легче, чем жилось бы в Москве. У нас еще - естественно - далеко не полностью преодолены ^{бытовые} трудности военного времени.

Зато в литературной жизни наступление мира уже начинает чувствоваться. Выходит больше книг, понемногу восстанавливаются и создаются новые журналы. Скоро выйдет первый номер "Советской печати" - это критико-библиографический журнал, возглавляемый Еголиным; в редколлегии там есть хорошие люди - Четунова, Сергиевский. Готовятся некоторые книги по истории литературы - но исключительно русской. Если будет историко-литературный журнал - то тоже с русской, а не западной тематикой. Обещают, что скоро начнет выходить много переводной художественной литературы, но когда? ... Недавно было объявлено, что выходят "ученые записки ин-та философии": кажется, их еще не видно. Зато историки стали выпускать очень серьезный журнал "Вопросы истории": в передовой статье говорится, что пора переходить от популяризации - к ~~сверши~~ творческой исследовательской работе. Вообще такие тенденции носятся в воздухе - но о реальных результатах говорить пока рано.

Что сказать о себе? Гоюсь во французских журналах в поисках материалов о Толстом; делала доклад "Мировое значение Толстого", который был хорошо принят; усиленно занимаюсь предвыборной агитационной работой; в январе, вероятнее всего, получу отпуск. Много ругаю себя за то, что мало успеваю и мало сделала. Но все таки в итоге этого года для меня приятно одно: я, кажется почти убедила наших институтских стариков, что к вопросам русско-западных литературных отношений нельзя подходить с узко филологическими критериями; что надо усматривать влияние Толстого не в том, сколько написано романов в подражание его романам, - а в том, какую роль он сыграл в духовной жизни Запада в целом. Мне в этом отношении очень помогла статья Томаса Манна в сборнике "Требование дня", который я когда-то брала у Вас. -

А цитировала эту статью в моем докладе, и она вызвала к себе большой интерес. Вообще у меня скопилось много очень любопытных иностранных (не только французских) суждений о Толстом. Жалко, что нет возможности показать их Вам. Если Вам попадет в руки биография Толстого на английском яз. - *Агнета Мауде* - посмотрите предисловие к ней Шоу: очень занятно.

Буду еще писать вам и буду рада через анчи получить от Вас весточку. Еще и еще раз - спасибо за все хорошее, что Вы мне дали. На расстоянии это особенно чувствую.

Сердечно приветствую Вас обоих

А. Мауда

MTA FIL. INT.
Lukács Arch.

141119-12491